

Лин Че тоже здесь?

Сюй Танчжоу некоторое время не мог понять, что происходит. Даже если Ин Чен пришел приставать к Цю Иню, почему Лин Че пришел с ним? Кроме того, лаборатория и клиника Цю Иня не находятся в одном здании, даже если они хотели обратиться к врачу, зачем им приходиться сюда?

Они искали специально Цю Иня?

Но при какой болезни двое Альф могут обратиться за помощью к врачу отделения Омег?

Сюй Танчжоу повернулся и с сомнением спросил:

— Кто из вас нуждается в осмотре врача?

Увидев двух людей, стоящих близко друг к другу, лицо Лин Че уже потемнело.

Но когда Сюй Танчжоу повернулся, можно было увидеть лицо Цю Иня: детское лицо с занудным видом, а очки в черной оправе не могли скрыть милый темперамент Омеги.

Лин Че слегка успокоился и не ответил на вопрос Сюй Танчжоу, а спокойно спросил:

— Зайзай, где твой друг?

Сюй Танчжоу: ???

Разве не здесь?

Цю Инь был очень удивлен появлением Лин Че. Было очевидно, что Лин Че был звездой в его сердце, и у него было гораздо более высокое чувство присутствия, чем у определенного актера.

Он заговорил первым и поздоровался:

— Это я. Здравствуй, меня зовут Цю Инь.

Лицо Лин Че на мгновение застыло.

Через несколько секунд он сказал со сложно читаемым выражением лица:

— Ты Омега, но учишься на медицинском?

Знаки вопроса всплыли у всех в голове.

Что это значит?

Цю Инь первым пришел в себя:

— Я Омега. Что, у тебя есть какие-либо возражения против того, чтобы Омега изучал медицину? Или у тебя есть какое-то предубеждение относительно способностей Омegi?

Это был редкий момент, когда Лин Че не мог ничего возразить:

— ...Мне очень жаль.

Ин Чен внезапно рассмеялся.

Черт, да он умирал со смеху.

Кажется, он понял, что происходит.

Неудивительно, что Лин Че внезапно отправил ему сообщение:

«В какой больнице работает друг Сюй Танчжоу?»

Он растерянно отправил адрес.

Лин Че добавил:

«Отвези меня туда»

Ин Чен:

«Сейчас?»

Лин Че:

«Сейчас»

Ин Чен действительно думал, что что-то произошло, но оказалось вот так.

Цю Инь был сбит с толку и рассердился, когда увидел, как Ин Чен смеется:

— Ты думаешь, смешно, что Омега изучает медицину?

Ин Чен с улыбкой прислонился к стене:

— Нет, нет, нет, детка, просто кое-кто всегда думал, что ты Альфа! Съел тонну уксуса*!

ПП: все кислое = ревновать

Лин Че бросил на него холодный взгляд.

У него были густые брови и красивая внешность, но, стоя там, он выглядел немного мрачным.

Сюй Танчжоу тоже понял, что происходит.

Лин Че думал, что Цю Инь, живущий с ним, был Альфой?

Неудивительно, что каждый раз, когда он упоминал Цю Иня, Лин Че не только не проявлял никакого интереса, но и выглядел немного враждебно. Кроме того, когда он упомянул об Ин Чене и Цю Ине вчера вечером... Лин Че вел себя очень холодно и сказал: «Твой друг-доктор все равно не пострадает, так какое тебе до него дело?» Оказалось, что Лин Че думал, что Ин Чен занимается гомосексуализмом.

Итак, вопрос в том, почему Лин Че так думает?

Он вспомнил... казалось, он никогда не говорил об этом с Лин Че! !

Появился ли Лин Че здесь, потому что сказал, что хочет встретиться с Цю Инем?

— Ты уже достаточно посмеялся? — холодно спросил Лин Че.

Ин Чен не собирался останавливаться. Это был второй раз за короткий период времени, когда он видел Лин Че сдувшимся.

Таким образом, он был немного доволен Сюй Танчжоу.

Оказывается, каким бы гордым ни был человек, его IQ падает до нуля, когда дело касается любви. У него наконец-то есть что-то, чем можно смутить Лин Че.

Лин Че не мог контролировать Ин Чена, но мог контролировать своего Омегу.

Он сказал Сюй Танчжоу:

— Пойдем.

— О, — Сюй Танчжоу кивнул, его сердце колотилось.

На какое-то время от этого красавца у Сюй Танчжоу закружилась голова.

Даже если Цинь Бао старался изо всех сил описать ему детали своего прошлого взаимодействия с Лин Че, описывая, как Лин Че обожал его и заботился о нем, не было ни одного момента, когда он мог бы по-настоящему почувствовать сердце Лин Че так, как сейчас.

Ин Чен еще не насмеялся:

— Эй, не уходи, давайте мило поболтаем.

Цю Инь был занят работой, и он уже торопил Сюй Танчжоу поскорее уйти, желая, чтобы все они исчезли и освободили его кабинет.

Услышав слова Ин Чена, он безжалостно напомнил:

— Господин Ин, тебе пора уходить. Это больница.

Ин Чен просто навалился на него:

— Ах, доктор Цю, у меня внезапно закружилась голова.

Цю Инь: ...

Сюй Танчжоу последовал за Лин Че. Он был высоким и длинноногим, шел очень быстро и выглядел очень отчужденным.

Но когда Сюй Танчжоу на немного приподнял глаза, он увидел покрасневшие уши Альфы.

Если его разоблачить сейчас, признается ли Лин Че?

Сюй Танчжоу не смог удержаться:

— Лин, Лин Че.

— Что?

— Ты действительно ревнуешь?

...

Сюй Танчжоу последовал за ним к лифту.

Лин Че нажал кнопку вызова лифта и, ожидая, пока лифт поднимется наверх, схватил Сюй Танчжоу за руку, как ни в чем не бывало. Это было действие, которое совершают обычные

пары.

Тело Сюй Танчжоу все еще хранило запах Лин Че, его сердце бешено колотилось, и он мягко сжал руку Лин Че в ответ.

Застигнутый врасплох, Лин Че сказал:

— Хм.

Сюй Танчжоу внезапно поднял голову: Что я только что услышал?!

Лин Че действительно признал это?!

Боже мой!

Уши Лин Че покраснели еще больше после того, как он признался, но его лицо ничего не выражало:

— Ну и что.

Высокомерный цундэре совершил ошибку: если Сюй Танчжоу сейчас задаст еще один вопрос, он действительно выпадет.

Сюй Танчжоу тоже покраснел:

— Это не очень хорошо. Я хочу есть.

Это странно! Это просто захватывает дух, не правда ли!

Он запомнит это на всю жизнь!

Лин Че: ...

Они вошли в лифт, держась за руки.

Потворствуя Сюй Танчжоу, Лин Че спросил:

— Что ты хочешь съесть?

Он говорил спокойно, как будто ничего не произошло.

— Я хочу съесть что-нибудь легкое, — ладони Сюй Танчжоу слегка вспотели, и он был таким милым. — Я смотрел на монитор после съемок несколько дней назад, и это показалось мне немного неправильным. Сун Яо должен быть тоньше.

Ладонь Лин Че тоже была очень горячей.

Они оба крепко сцепили пальцы вместе. Лин Че даже не опустил голову, чтобы посмотреть на Сюй Танчжоу. Казалось, он не хотел признаваться в своем смущении. Он только внимательно смотрел на меняющиеся цифры на дисплее лифта:

— Режиссер тебе сказал это?

— Режиссер этого не говорил, это всего лишь мое мнение.

Это правда.

С тех пор, как он пожаловался на невкусную еду команды, еда, организованная Лин Че, доставлялась к его двери почти каждый день. Кроме того, в эти дни они с Цинь Бао похожи на хомяков, накапливающих запасы, они вдвоем болтают и едят вместе после работы.

Лин Че посмотрел на него серьезным взглядом:

— Вы режиссер или он режиссер?

Сюй Танчжоу: ???

Лин Че:

—Ты уже достаточно худой.

Как только он закончил говорить, дверь лифта открылась, и вошел врач.

Доктор, очевидно, не смотрел развлекательные шоу. Он только взглянул на двух выдающихся людей, а затем нажал кнопку лифта, стоя к ним спиной.

Они все еще держались за руки.

Это было общественное место, Сюй Танчжоу хотел убрать руку, но Лин Че крепко держал ее и даже сжимал и пригрозил ему действиями, чтобы он не отпускал ее.

Уши Сюй Танчжоу горели.

Теплое дыхание внезапно приблизилось к его уху, и Лин Че прошептал ему на ухо, продолжая предыдущую тему:

— Твоя талия настолько тонкая, что я могу обхватить ее одной рукой.

Лицо Сюй Танчжоу внезапно покраснело.

Сцена прошлой ночи все еще была жива в его памяти.

* * *

Несмотря на то, что они держались за руки и беспрепятственно добирались до парковки, если два агента узнали об этом, они бы определенно разозлились на них.

К счастью, по пути они никого не встретили, поэтому были в безопасности.

Лин Че прождал Ин Чена десять минут и, не увидев никаких признаков его присутствия, завел машину и увез Сюй Танчжоу.

Сюй Танчжоу надел маску и сел на пассажирском сиденье. Изначально он хотел сесть на заднее сиденье, но выражение лица Лин Че было очень несчастным, он явно не хотел быть бесчувственным водителем.

Ему ничего не оставалось, как сесть на пассажирское сиденье в маске и шляпе.

— Мы больше не ждем старшего?

— Он болен и нуждается в лечении, — сказал Лин Че. — Разве я не говорил тебе, что мы пришли к врачу?

Хоть он и признался, что ревнует, но никогда бы не признался, что именно он хотел «поймать прелюбодея», даже если бы умер.

Сюй Танчжоу сотрудничал с ним:

— Что за болезнь?

Лин Че холодно сказал:

— неизлечимая болезнь.

Сюй Танчжоу: ...

Они вдвоем отправились ужинать.

По дороге Ситу Я позвонила Лин Че и сказала, что нужно контролировать комментарии, но Лин Че только ответил:

— Нет необходимости.

Ситу Я неохотно, но все же сказала:

— Решать тебе, главное, чтобы тебя не выставили в плохом свете. Если шумиха вокруг Zero Sugar CP не утихнет, дай им немного поиграть, медленно промывай им мозги и улучшай их толерантность, чтобы кто-нибудь спрыгнул со здания, когда в будущем отношения раскроются.

Лин Че:

— Я знаю.

Сюй Танчжоу еще не выходил в Интернет и не знал о CP Zero Sugar. Он не думал о себе и думал, что Ситу Я говорила о чем-то другом.

Вернувшись домой, Лин Че спросил, переобуваясь:

— Как сегодня прошло обсуждение условий контракта?

Сердце Сюй Танчжоу екнуло.

Как сказать Лин Че, что он отказался подписывать контракт?

Ему ничего не оставалось, как винить себя:

— Они сказали, что я не совсем соответствую их требованиям.

Лин Че обернулся и сказал:

— Не соответствуешь всем требованиям? Тогда почему они хотели встретиться с тобой?

Сюй Танчжоу сказал:

— Хм, — он быстро придумал причину, — это из-за моих феромонов. После сегодняшнего подробного разговора они решили, что мои феромоны слишком непопулярны.

Лин Че посмотрел вниз и нежно погладил Сюй Танчжоу за шею, его светло-карие глаза стали немного темнее.

Он собирался что-то сказать, Сюй Танчжоу продолжил.

Чтобы не разрушить нынешние хорошие отношения, Сюй Танчжоу продолжал «играть»:

— Ты все еще не знаешь, какие у меня феромоны, не так ли?

Лин Че промычал «хм», не выдавая никаких эмоций.

— Это свежий снег, — Сюй Танчжоу виновато раскрыл то, что Лин Че прекрасно знал. — Номер 20354, это очень непопулярный феромон, всего пять случаев в мире. Они сказали... я не только холодный на вид, но и феромоны тоже холодные...и не соответствует имиджу бренда.

Лин Че спросил:

— Тебе грустно?

Сюй Танчжоу покачал головой:

— Нет, как я могу грустить? Есть много других работ, которыми я могу заняться.

Лин Че холодно фыркнул:

— Это потому, что у них нет видения.

Рынок устроен именно так.

Они предпочтут более популярный Омега-феромон, который обладает мягкостью и сладостью, а не холодностью и индивидуальностью.

Реклама со вкусом мороженого Mist, снятая Сюй Танчжоу, стала глотком свежего воздуха среди многих рекламных роликов продуктов для Омег.

У Линг Че не было никаких сомнений на этот счет.

— Одно дело... — сердце Сюй Танчжоу сильно забилося. Ощущение лжи и ложных заявлений заставило его сильно нервничать. — Мои феромоны, похоже, не очень популярны...

Он еще не дифференцировался, когда они были вместе, и Лин Че никогда не чувствовал запаха его феромонов.

Но теперь, когда после воссоединения Лин Че столько раз уже кусал его, Лин Че никогда ничего не говорил о его феромонах.

Сюй Танчжоу хотел знать, что думает Лин Че, и нравится ли ему это?

Лин Че нахмурился:

— Что?

Сюй Танчжоу посмотрел на него чистыми глазами и яркими зрачками:

— После того, как мои железы были восстановлены после травмы, у меня наступил первый период течки. К счастью, я в это время был госпитализирован и вовремя принял ингибитор. Но я слышал, что в тот день людям на первом этаже было так холодно, что они укрывались одеялами и жаловались, что кондиционер в больнице был включен и был настроен на слишком низкую температуру. Позже они узнали, что это были мои феромоны... Они все сочувствовали мне, потому что моим феромонам было трудно соответствовать.

Лин Че уже все это знал.

В то время ситуация действительно была такой: врач все еще отчетливо помнил ее, говоря, что будущие межличностные отношения Сюй Танчжоу будут затронуты, а его личная жизнь будет ухабистой.

По этой причине он догадался, что собирался сказать Сюй Танчжоу.

Сюй Танчжоу продолжил:

— Даже если это так, это все равно абстрактный феромон, из-за которого со мной трудно сблизиться. У меня было не так много друзей в колледже, и это потому, что я заставлял людей чувствовать холод, и никто не хотел сблизиться со мной. Короче говоря, это не льстит...

— Мне это нравится.

Лин Че прервал его.

Слова Сюй Танчжоу резко оборвались.

Лин Че опустил голову, поцеловал губы, о которых он думал все утро, и тихо сказал:

— Мне нравятся твои феромоны.